

значение имеет умение преодолевать трудности и достигать поставленных целей, а также умение планировать свою деятельность и свободное время.

Список использованной литературы:

1. Сериков, Г.Н. Готовность работника к профессиональному самообразованию: научное понятие, личный энергоресурс, измерение / Г.Н. Сериков, В.Н. Крысанова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2013. – том 5. – №3. – С. 34–41.

2. Тучкина, Л.К. Формирование готовности студента технического вуза к самообразованию средствами информационных технологий: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.К. Тучкина; Московский гос. гум. ун-т им. М.А. Шолохова. – М., 2008. – 26 с.

3. Шмуракова, М.Е. Рефлексивные компоненты самоорганизации деятельности студентов / М.Е. Шмуракова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, г. Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. // Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С.131–132

Стреленко А.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук
strelenko@list.ru*

Киселева М.М.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Студент второй ступени высшего образования
mariya.kiseleva.1988@inbox.ru*

УДК 159.942.32:111:101.9(091)

КАТЕГОРИЯ КОМИЧЕСКОГО КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В ТРУДАХ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблеме комического в трудах М.М. Бахтина.
Ключевые слова: комическое, юмор, сатира, психология.

CATEGORY OF THE COMIC AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON IN THE WORKS OF M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the comic problem in the works of M.M. Bakhtin.
Key words: comic, humor, satire, psychology.

Введение. Проблема комического волновала человечество издревле. Собственно первый юмор появился в древние доисторические времена около 2 миллионов лет назад. Известно, что в древности юмористическим даром обладали известные мыслители. Так, древнегреческий философ Демокрит любил высмеивать своих сограждан, поэтому был прозван «Насмешником». Древние греки считали серьезность мира его нецелостностью. Однако в использовании смеха они знали чувство меры. И наоборот, люди средневековья не только не имели такого чувства меры, но как раз особенно ценили абсолютную несдержанность и отсутствие каких-либо границ в сфере комического [1].

Важно отметить, что юмор был частью жизни не только отдельных людей, но и целых городов, жители которых считаются активными любителями юмора.

Среди них болгары, одесситы, шотландцы и др. В нашей стране также есть один город, который по праву можно назвать столицей юмора в Беларуси. Им стал Копыль, в котором ежегодно проходит областной фестиваль игры и юмора.

На сегодняшний день намечается междисциплинарный подход в изучении категории комического, однако, нужно заметить, что до сих пор нет единой гуманитарной концепции этого повсеместного явления. Безусловно комическое связано с юмором и остроумием. В свою очередь остроумие – это сотворение, создание юмора, сатиры, шутки. Для того, чтобы стать остроумным, следует, прежде всего, быть умным. Юмор – это не однозначное понятие, а емкое и многогранное. Под легкой доброй, насмешкой скрывается серьезное отношение к предмету смеха, не сводящееся только к смешному. Юмор никак не связан со злобой, коварством, язвительностью. Юмор всегда несет добро, изящно преподнося его. Он тесно связан с творческими способностями, вкусом, наблюдательностью, чувством прекрасного, поэтому является одним из особых качеств творческой личности [2].

Сегодня исследования категории комического приобретает особую актуальность в связи с тем, что чувство юмора, посредством которого воспринимается комическое может рассматриваться как психологический ресурс в оказании помощи и самопомощи людям. Так, например, специалист, использующий юмор в профессии адаптивен к трудностям, переменам и стрессовой ситуации. Его адаптивные возможности повышаются, и он способен к самопомощи, выведению тревожного на уровень нейтрального, к самомобилизации внутренних сил.

Цель работы: анализ категории комического как психологического явления в трудах М.М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили исследования, посвященные категории комического. В качестве основных методов были использованы сравнительный метод и метод теоретического анализа трудов М.М. Бахтина с точки зрения психологического знания.

Результаты и их обсуждение. В своем теоретическом анализе мы рассматриваем категорию комического не только как эстетическую категорию, но и как психологическую. Восприятие прекрасного, возвышенного, низменного, комического, трагического, безобразного [2], все это категории эстетического, но вместе с тем и психологического знания.

По нашему мнению, юмор имеет тесную связь с психологией. В смехе сознание и бессознательное непрерывно обмениваются друг с другом с большой скоростью, и результатом такого обмена является образ комического. Именно такой образ был оформлен М.М. Бахтиным.

В свое время М.М. Бахтин подчеркивал неготовность, не замкнутость всего того, в чем есть жизнь. Люди должны быть неготовыми, несовершеннолетними в становлении до самых «седых» волос для того, чтобы их можно было воспитывать. Бахтин возлагает свою надежду на то, что пока народ есть народ – последнее слово еще не сказано. Главная земная надежда на то, что люди не дадут себя программировать. Бахтин связывал эту надежду с «трезвой насмешливостью» в пору массовых идеологических истерий [5].

Он говорил о том, что простой народ никогда не разделяет навязанную сверху правду. «Низы» не примут идеологию «верхов», если она противоречит их убеждениям. Поэтому классовая идеология никогда не может проникнуть до ядра народной души. Она сразу встречает сопротивление [4]. Лишь смеховая народная культура может объединить два полюса. Таким образом, несовпадение с нормой является концепцией комического и чувством юмора.

Юмор имеет связь с различными направлениями, что отражается в трудах М.М. Бахтина. С.С. Аверинцев в своей работе «Бахтин, смех, христианская культура» ставит важный вопрос о совместимости бахтиновской смеховой культуры со «средневековой серьезностью», с христианством. Связь с религией раскрывает легенда, согласно которой Христос никогда не смеялся, можно объяснить с точки зрения философии смеха. М.М. Бахтин утверждал, что смех – это переход от некоторой несвободы к некоторой свободе. Это основа, из нее вытекает следующее: с одной стороны, смех – это не свобода, а освобождение; с другой – смех заставляет нас переживать конкретные моменты несвободы, специфические именно для смеха. То есть через смех мы вовлекаемся в процесс подвластный механическим закономерностям. Значит, на некоторое время он подавляет нашу волю. Таким образом, переход от несвободы к свободе вносит момент некоторой новой несвободы [5].

Человек, изначально обладающий полной свободой, Христос, таким, каким он представлен в христианстве. Его свобода абсолютна, но он сам ограничил свою свободу и ее не расширяет, т.к. ее расширять некуда. Следовательно, предания, согласно которому Христос никогда не смеялся, с точки зрения философии смеха является логичным и убедительным. В точке абсолютной свободы смех невозможен, т.к. излишен [5].

Но с юмором дело обстоит по-другому. Если смех соответствует освобождению, то юмор соответствует независимому пользованию свободой. М.М. Бахтин говорит об освобождении от социальной маски, навязанной «официальной культурой». Смех многообразен в своих проявлениях: смех над трудностями, чтобы их преодолеть; смех как разрядка при психическом напряжении; смех над пытками, чтобы перевести силу страха в ничто; осмеивание утраты над самообладанием; смех безусловный, спонтанный, искренний; смех героя над трусом в самом себе; смех человека над безобразием, на которое он вполне способен, но которое он себе разрешает; высмеивание гордыни человека над самим собой; смех, сопряженный с освобождением от условностей, его противоположность – смех хамский, злой, циничский, в акте которого смеющийся отдаляется от стыда, жалости, совести [5].

Как уже выше было сказано, наиболее тесную связь комическое имеет с юмором. Способность воспринимать комическое – это есть чувство юмора. Оно состоит из морального, эмоционального, интеллектуального, эстетического компонентов. Чувство юмора можно развивать [2]. Вид комического, который создается ради потехи, развлечения или веселья – шутка. Скрытая насмешка или издевка – это ирония. Сатира – является сильным средством высмеивания недостатков, пороков или плохого поведения [2]. Следовательно, смешное в самом широком смысле – это комическое, при котором отсутствует специальное намерение вызвать смех, в отличие от юмора. Юмор всегда обусловлен социальными причинами, он создается в процессе социального взаимодействия.

В широком смысле юмор означает позитивное социально направленное понятие, вызывающее положительные эмоции у людей. Этому понятию предшествовали различные видоизменения, которые на протяжении истории развития юмора происходили с ним. На протяжении с XVII по XX в. юмор приобретал множество трансформаций. Одни концепции приходили на смену другим. Теория превосходства, в которой юмор считался агрессивным явлением к теории несоответствия, которая выдвигала юмор, как нейтральный компонент. Затем популярность приобретали представления о благожелательности смеха к принятию факта о том, что смех основывается на некоторых элементах симпатии. В современ-

ном мире юмор не только утратил агрессивные черты, но более того, он считается социально желательным.

По праву М.М. Бахтина можно считать основоположником оригинальной народной смеховой культуры. В книге «Статьи о современной литературе», В.В. Кожин отмечает М.М. Бахтина как истинного художника, творчество которого не обрело должного признания [3, с.4]. Вместе с тем, проблемой народной смеховой культуры занимались Адриан Пиотровский, Ольга Фрейденберг, Владимир Пропп, Петр Богатырев, Сергей Эйзенштейн.

Важно отметить, с точки зрения исторического прошлого в XX веке в России сформировались два направления теорий комического. Первое, опирающееся на русскую критику (В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена), описывает сущность комического как сатирическую, социально-критическую, разрушающую силу. К этому направлению можно отнести труды А.В. Луначарского, Д.П. Николаева, Л.Ф. Ершова, Ю.Б. Борева. Второе направление представлено, в первую очередь, М.М. Бахтиным и его последователями – А.М. Панченко, С.С. Аверинцевым, В.Я. Проппом. В их работах категория комического трактуется как неоднозначный амбивалентный феномен. Его условно можно назвать амбивалентным в теоретическом осмыслении концепций комического. М.М. Бахтин работал в двух направлениях: западноевропейская карнавальная литература и русская предметная культура. Его главный принцип народной праздничной культуры – принцип вечной смены, обновления, замена смерти рождением, прославление веселого хода времени [4].

Так, ключом к пониманию особой праздничности европейского средневекового карнавала может служить понятие «карнавального смеха», отождествляемое М.М. Бахтиным с праздничным смехом.

Черты карнавального смеха – это всенародность, социальная обусловленность; универсальность – направленность на всех, в том числе и на самих участников карнавала; амбивалентность – с одной стороны веселый, ликующий смех, а с другой – насмешливый, смеющийся, высмеивающий. В этом, по мнению М.М. Бахтина, заключено отличие народного смеха от сатиры. Сатирик не будет высмеивать себя, он ставит себя вне осмеиваемого явления. Сатира лишена амбивалентности, она употребляется в точном смысле. По нашему мнению, речь здесь может идти об агрессивном стиле юмора, который направлен на других и является деструктивным. Однако народно-праздничный смех несет скорее черты афилиативного, самоподдерживающего, иногда самоуничижительного стиля юмора. В этом – одно из существенных отличий народно-праздничного смеха от чисто сатирического смеха нового времени [4].

Одно из положений данной концепции – это проявление двумерности жизни средневековья: официальной и народной. Народная – это «низ», демократичное, народное, а официальная – «верх», возвышенное, своекорыстное. Благодаря смеху они могут быть соединены [1].

Как отмечают современники, М.М. Бахтин имел бесценный душевный опыт общения с простыми людьми. За время, проведенное в ссылке, ученый в тяжелое для себя время увидел и полюбил простой народ таким, каким он был в реальности. Он в своих произведениях отразил теплоту отношения к сердцу народной души [4].

Михаил Михайлович, в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» освещает концепцию праздника. Он говорит о празднике как о событии, которое подводит итоги трудовому циклу, готовит к новой фазе трудовой жизни, а также подчеркивает то, что праздник – это не только отражение жизни, но и сама жизнь [1, с. 50].

Понятие «обрядового смеха» освещено в монографии «Аграрные праздники». «Реблезинский смех» (карнавальный) – это смех площадей, карнавалов, балаганов и увеселений. Такое веселье, по его мнению, возникает только в определенное время, преимущественно в период зимнего солнцеворота и на масленицу. Русская масленица – родственница западноевропейскому карнавалу [4].

Средневековое карнавальное мироощущение не было близко связано с гармонически свободным самопроявлением человека и не имело возвышенного характера [1, с. 101]. Отношение к юмору было прохладным, народ был эмоционально зажат. Представление М.М. Бахтина о карнавале целиком и полностью сводится к тому, что карнавал является реальным воплощением идеала свободной в социально-политическом отношении жизни [1, с. 119].

Так, М.М. Бахтин через Рабле раскрывает универсальную философско-антропологическую парадигму. Михаил Михайлович выражает тонкое мировоззрение, которое делает критерием доброкачественности смеха сам смех или по его выражению «правду смеха». Говоря о смехе, он никогда не таил в себе насилие, агрессию, авторитаризма, обмана, лицемерия [5].

По мнению Бахтина, смех не создает законов, не является диктатором, но он воздействует другими методами: отождествление с персонажем фарса и карикатуры; террор смеха успешно заменяет репрессии там, где они не приемлемы, а также успешно сотрудничает там, где он приемлем. «Смех не воздвигает костров», но он сопровождает инквизиторский замысел: потешные колпаки на головах жертв и прочие смеховые аксессуары – необходимый атрибут. Бахтин говорил, что за смехом никогда не таится насилие, несмотря на имеющиеся в истории и человеческой культуре противоречия [5].

Все эти проявления имеют место быть и в современном мире. Анализируя теоретические источники по проблеме исследования юмора в нашем исследовании, можно сказать, что юмор относится не только к личностным качествам, его можно использовать в жизни и профессии. Умелое применение юмора – является эффективным, безопасным, экономически не затратным, вероятностным, удобным, позитивным, легким, профилактическим методом сохранения психического здоровья. Юмор – атрибут человека, который умеет получать истинное удовольствие от жизни и работы, а значит – знает ее вкус и любит ее.

Заключение. Таким образом, смех и юмор весьма многолики, что раскрывает их защитную, воспитательную, стимулирующую, побуждающую, педагогическую, релаксационную функции. Смех, который может быть признан христианским – это самоосмеяние, уход от привязанности к себе [4]. Смех заранее непредсказуем. Предмет смеха раскрывается в самом процессе смеха. Духовная осторожность – дар различения предметов смеха. Смех – это социальное явление и свои функции может выполнить только в обществе.

Анализируя творчество М.М. Бахтина, можно выделить основное. Комическое – это самостоятельный феномен, зародившийся в контексте смеховой традиции, который вступает в отношения с «серьезным миром» [4, с. 15]. Юмор отождествляется с зеркалом, которое отражает все общественные взгляды на окружающую действительность времени, является частью культуры. М.М. Бахтин – основоположник народной смеховой культуры имеет много последователей вплоть до современного времени, что говорит об актуальности и перспективности данной проблемы. Уникальный подход мыслителя раскрывает реальный смысл многих произведений средневековья и нового времени. Бахтиновский теоретический анализ «карнавального состояния» является весьма пронизательным и охваты-

вает никем не замеченные важные общие эстетические и психологические особенности комического.

Список использованной литературы:

1. Мазаев, А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / А.И. Мазаев // Отв. ред. А.А. Карягин. – М.: Наука, 1978.
2. Тамберг, Ю.Г. Как развить чувство юмора / Ю.Г. Тамберг. – М.: Флинт, 2005. – 272 с.
3. Кожин, В.В. Статьи о современной литературе / В.В. Кожин. – М.: Сов.Россия, 1990. – 544 с.
4. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М.Бахтин. – М.: Худож. Лит., 1990. – 543 с.
5. Аверинцев, С.С. Бахтин, смех, христианская культура / С.С. Аверинцев // Бахтин как философ. – М.: Наука, 1992. – С. 7–19

Стреленко А.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

strelenko@list.ru

Колмычевская Е.Н.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Студент второй ступени высшего образования*

ms.kolmychevskaya@mail.ru

УДК 159.923:101.1:130.2

ИДЕЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблеме диалогического сознания личности в трудах М.М. Бахтина. В статье показывается личность как продукт социального взаимодействия, сознание которой определяется социальными факторами; внешнее является продолжением внутреннего. Существование сознания осуществляется во внутреннем диалоге. Изменение внутреннего диалога влечет за собой изменение внешнего – поведения человека, а также возможности влияния на развитие самой личности.

Ключевые слова: диалог, сознание, личность, психика, внутреннее.

THE IDEA OF THE DIALOGICAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL IN THE WORKS M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the problem of the dialogical consciousness of a person in the works of M.M. Bakhtin. The article shows the personality as a product of social interaction, the consciousness of which is determined by social factors; the external is an extension of the inner. The existence of consciousness is realized in the inner dialogue. Changing the internal dialogue entails a change in the external – human behavior, as well as the possibility of influencing the development of the individual.

Key words: dialogue, consciousness, personality, psyche, internal.

Введение. Проблема сознания занимала и занимает одно из ведущих мест в психологии и философии. В последние годы все большее количество исследователей этого вопроса обращаются к творческому наследию выдающегося русского философа, филолога, историка культуры Михаила Михайловича Бахтина, выросшего на трудах великих русских мыслителей В.В. Розанова, Н.А. Бердяева,